

тическое расположение Украины позволяло Германии использовать ее земли в качестве плацдарма для ведения дальнейших военных действий против СССР. Во-вторых, раздробленность украинских земель и их нахождение в составе нескольких государств, позволяло Германии разыгрывать «украинскую карту» в качестве средства давления сразу на нескольких противников. В-третьих, мощная промышленная и сельскохозяйственная база Украины рассматривалась Германией в качестве хорошей платформы для обеспечения нужд фашистской армии, а также в качестве приоритетного региона для германизации и колонизации в послевоенный период. При этом руководство Германского рейха активно использовало в своих интересах украинские националистические организации, рассчитывавшие на помочь Берлина в реализации собственных проектов создания независимого государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев, В. Украина в планах Третьего рейха. О чем рассказал Нюрнбергский процесс [Электронный ресурс] / В.Гусев // Аргумент. – 17.11.2016. – Режим доступа: <http://argumentua.com/stati/ukraina-v-planakh-tretego-reikha-o-chem-rasskazal-nurnbergskii-prosess>. – Дата доступа: 12.07.2019.
2. Лавренов, С.Я. Особенности политico-стратегического планирования Германией войны против СССР [Электронный ресурс] / С.Я. Лавренов // Обозреватель. – 2015. – №1 (300). – Режим доступа: <http://www.materik.ru/upload/iblock/bee/bee88ebd3656ffa07a081c51eb8c8cef.pdf>. – Дата доступа: 06.07.2019.
3. Украинская государственность в XX веке (историко-политологический анализ) [Электронный ресурс] / под. ред. В. Дергачева. – Киев, 1996. – Режим доступа: <http://itoprys.org.ua/ukrxxr/zmist.htm>. – Дата доступа: 06.07.2019.
4. Украинские нацисты на службе у Третьего рейха [Электронный ресурс] // Военное обозрение. – 20.12.2018. – Режим доступа: <https://topwar.ru/151510-ukrainskie-nacisty-na-sluzhbe-u-tretego-rejha.html>. – Дата доступа: 06.07.2019.
5. Черкасов, А.А., Кринко, Е.Ф., Шмигель, М. Украинский национализм в годы Второй мировой войны: природа и проявления / А.А. Черкасов, Е.Ф.Кринко, М. Шмигель // Русин. – 2015. – №2(40). – С. 98–117.

«УКРАИНСКИЙ ВОПРОС» ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ПОЛЬШИ, ВЕНГРИИ И РУМЫНИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Белащенко Д.А., Сюзева Ю.С. (г. Нижний Новгород, Россия)

«Украинский вопрос» накануне Второй Мировой войны занимал достаточно важное место во внешнеполитических планах сразу нескольких государств. Это связано с тем, что украинские земли были разделены между четырьмя государствами (СССР, Польша, Румыния, Чехословакия), что, несомненно, оказывало влияние не только на их судьбу, но и вызывало интерес со стороны других ведущих акторов международной политики. В результате, «украинский вопрос» стал частью активной дипломатической игры, наложив определенный отпечаток на восточноевропейскую политику.

С одной стороны, «украинский вопрос» включает в себя комплекс проблем, связанных с ролью и местом украинского фактора во внутренней жизни государств, в состав которых входили украинские земли. С другой стороны, это вопрос об условиях и механизме их воссоединения и о создании собственной государственности. Кроме того, украинские земли оказались в центре событий, связанных со Второй Мировой войной, вследствие того, что занимали выгодное геополитическое расположение и имели значительный военно-экономический потенциал и человеческие ресурсы [4].

Накануне Второй Мировой войны определился ряд стран, заинтересованных в решении украинского вопроса. Во-первых, это СССР, Польша, Румыния, Чехословакия, в состав которых входили украинские земли. Во-вторых, Германия, нацеленная на расширение «жизненного пространства» на Востоке Европы. В-третьих, Венгрия, которая была недовольна результатами Первой Мировой войны и стремилась вернуть себе Закарпатье. Фактически, судьба украинских земель находилась в руках различных великих держав.

Германия стала первой страной, включившей «украинский вопрос» в сферу своих внешнеполитических и геополитических интересов. Планы нацистских лидеров определялись нарастанием экспансионистских устремлений, связанных с желанием расширить свое жизненное пространство на Востоке европейского континента. Кроме того, А.Гитлер и его соратники отлично понимали, что для победы над СССР им необходимо всеми силами отторгнуть Украину от советского государства. Причем рассматривалось не только удачное геополитическое расположение украинских земель, но и их экономический потенциал. Необходимо отметить, что вследствие конфронтационной политики Германии в отношении Польши, для А.Гитлера и его окружения Украина становится важным рычагом давления на Варшаву [3]. Это связано с тем, что Польша опасалась потерять западноукраинские земли, входившие в её состав и граничившие с территорией УССР, поэтому была вынуждена считаться с планами Германии. Можно сказать, что Германия использовала «украинскую карту» с выгодой для себя вплоть до Второй Мировой войны, а затем и при подготовке к войне с СССР.

Таким образом, украинские земли были одной из основополагающих проблем внешнеполитического курса Польши на протяжении межвоенного периода. Особенно остро эта проблема проявилась в отношении

Восточной Галиции, которая считалась неотъемлемой частью Польской Республики. Еще до войны, польское руководство попыталось изменить негативное отношение населения Галиции к польскому государству, опираясь на поддержку Украинского национально-демократического объединения (УНДО). В результате, были заключены соглашения 1931 и 1935 гг., направленные на нормализацию отношений. Однако они не смогли изменить ситуацию во взаимоотношениях между украинцами и поляками, поэтому межнациональные отношения продолжали обостряться, особенно в результате целенаправленной ассимиляционной политики властей. Несмотря на то, что данный политический курс был направлен на «ополячивание» украинцев, главной его чертой было то, что польское руководство стремилось показать национальное превосходство поляков над украинцами.

Вследствие данной политики, проводимой Польшей в отношении украинского народа, а также препятствования образованию независимого украинского государства, в польско-украинских отношениях назрел серьезный конфликт, который во время Второй Мировой войны вылился в жестокую резню польского народа на территории Западной Украины. Польским руководством Волынская резня была расценена как геноцид польского народа [2]. До сих пор эти события являются серьезной проблемой в польско-украинских отношениях.

Также необходимо отметить, что с сентября 1939 г. украинские земли, входившие в состав польского государства, стали территорией СССР. Таким образом, Польша, утратившая свою самостоятельность в ходе начавшейся Второй Мировой войны утратила свое влияние на «украинский вопрос».

Другим государством, непосредственно заинтересованным в «украинском вопросе» была Румыния, в состав которой входила часть украинских земель. С началом Второй Мировой войны у Бухареста появились планы на захват новых территорий. В связи с тем, что Румыния вынуждена была отдать часть Трансильвании Венгрии, Германия обещала компенсацию за счет украинских земель. Так, захватнические амбиции Румынии получили дополнительную стимуляцию. Этому способствовало установление военно-фашистского режима И. Антонеску, и впоследствии присоединение Румынии к странам «оси». В случае победы в войне Румыния получила бы Бессарабию, Северную Буковину и южные районы Украины [3].

Военные успехи первого этапа войны породили еще более масштабные притязания на украинские земли со стороны румынского руководства. Так, на одном из совещаний по оккупационной политике А. Гитлер заявил: «Антонеску хочет Бессарабию и Одессу с полосой земли в направлении на запад – северный запад от Одессы». При этом он дал понять, что желание румынского диктатора будет удовлетворено [3].

В ходе войны Черновицкая и Измаильская области были переданы под контроль фашистской Румынии. Ей разрешили создать провинцию Транснистрия, в состав которой вошли Одесская область, южные районы Винницкой и западные районы Николаевской областей. Однако, несмотря на то, что румынский диктатор рассчитывал на практическую помощь Германии в захвате украинских земель, военные поражения немецкой армии не только перечеркнули румынские планы захватов, но и привели к быстрому падению фашистского режима в Румынии.

Еще одним крупным политическим актором, заинтересованным в разделении украинских земель была Венгрия, недовольная результатами Первой Мировой войны. Согласно Трианонскому договору, Венгрия потеряла часть стратегически важных территорий и в межвоенный период активно вынашивала планы по их реинтеграции. В ноябре 1938 г. состоялся Первый Венский арбитраж, согласно которому Венгрия получила южную Словакию и Закарпатскую Украину. Стоит отметить, что А. Гитлер предлагал венгерскому руководству всю территорию Словакии в обмен на военный союз, однако получил отказ. А уже в марте 1939 г. в результате раздела Чехословакии Венгрия с согласия Германии оккупировала оставшуюся часть Закарпатской Украины [1, с. 284].

Несмотря на экспансионистские планы стран-союзниц Германии, важным итогом Второй Мировой войны можно считать завершение объединения украинских земель. Данный результат был достигнут благодаря подписанию договоров между СССР и Польшей, Румынией и Чехословакией. Согласно условиям договоров 1945-1947 гг., граница с Польшей проводилась по «линии Керзона», восстанавливались границы с Румынией от 1940 года, а Чехословакия передавала СССР Закарпатскую Украину, которая воссоединилась с украинскими территориями в составе Советского Союза. Впервые почти все этнические украинские земли объединились в составе одного государства. Из всех украинских земель лишь Холмщина, Надсянье, Лемковщина и Подляшье остались в составе Польши согласно решению И.В. Сталина.

Украина, несмотря на отсутствие независимой внешней политики, сразу начала выходить на международную арену как новый политический актор. Согласно договоренностям между И.В. Сталиным и руководством УССР, Украина имела право на самостоятельную внешнюю политику, чему способствовало образование народного комиссариата иностранных дел УССР, но рамки дозволенного она не нарушала, т.к. монополия на внешнюю политику принадлежала Москве. Тем не менее, будучи страной-основательницей ООН, 25 апреля 1945 года, Украина вошла в состав Организации Объединенных Наций. Таким образом, страны признали существенный вклад Украины в разгром национал-социализма и фашизма, что отразилось на росте ее международного авторитета.

Таким образом, «украинский вопрос» фигурировал во внешнеполитических интересах сразу нескольких государств. Так, Румыния и Польша претендовали на сохранность украинских территорий, уже входивших в их состав, а Бухарест, в свою очередь, с помощью А. Гитлера стремился приумножить свои территории за счет включения в состав новых земель. Целью Германии было расширение своего «жизненного пространства» за счет оккупации и колонизации украинских земель. Венгрия же стремилась вернуть себе земли, утерянные в результате Первой Мировой войны, в первую очередь, Закарпатскую Украину.

В результате сложных дипломатических, геополитических и военных процессов ни одна из вышеперечисленных стран не смогла реализовать свои планы по сохранению в своем составе украинских территорий, либо расширении своих владений за счет них. Итогом этих событий, происходивших накануне и во время Второй Мировой войны стала консолидация украинских земель в составе одного государства, что, можно сказать, завершило долгий исторический процесс и стало важным этапом для возникновения в будущем независимого украинского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / Л. Контлер. – М. : Весь Мир, 2002. – 656 с.
2. Уварова, Т.О. Польско-украинский конфликт во время Второй мировой войны [Электронный ресурс] / Т.О. Уварова // Инфоурок. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-na-temu-polskoukrainskiy-konflikt-vo-vremya-vtoroy-mirovoy-voyni-1678109.html>. – Дата доступа: 11.07.2019.
3. Украинская государственность в XX веке (историко-политологический анализ) [Электронный ресурс] / под. ред. В. Дергачева. – Киев, 1996. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/ukrxxr/zmist.htm>. – Дата доступа: 11.07.2019.
4. Украинский вопрос в политике европейских государств накануне и в начале войны [Электронный ресурс] // Мир науки. – Режим доступа: <http://worldofscience.ru/istorija/5245-ukrainskij-vopros-v-politike-europejskikh-gosudarstv-nakanune-i-v-nachale-vojny.html>. – Дата доступа: 11.07.2019.

СОВЕТСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Болтрушевич Н.Г. (г. Витебск, Беларусь)

В сфере государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории БССР произошли существенные изменения. По инициативе самих верующих с разрешения немецких оккупационных властей были открыты православные церкви, католические костёлы, начали функционировать протестантские общинны.

Это происходило несмотря на то, что накануне Второй мировой войны, к 1939 г, православная церковь как здравая церковная организация оказалась на грани исчезновения. Советской власти за короткое время удалось закрыть более 97,6% всех церквей, действовавших в 1916 г., истребить или отправить в ссылку православную интеллигенцию, закрыть духовные семинарии, академии и монастыри. Летом 1939 г. в Минске прекратились службы в последней ещё открытой православной церкви и два года во всей епархии не совершались богослужения (по крайней мере, публично) [7, с. 113].

В основу деятельности всех конфессий был заложен принцип оказания материальной поддержки Красной Армии и населению и поддержание патриотических чувств. Священнослужители православной церкви в своих проповедях поддерживали верующих (местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергий выступил с призывом к защите Отечества уже 22 июня 1941 года), укрепляли дух армии, оказывали большую материальную помощь: организовывали пожертвования в фонд Красной Армии, помогали сиротам и семьям погибших. Это явилось одной из причин, обозначившей либерализацию политики государства в вопросах религии: церковь в данном случае рассматривалась как фактор, укрепляющий мобилизационные возможности общества в его противостоянии врагу [1, с. 102].

В годы войны рост религиозности населения стал массовым, что вполне объяснимо: часто люди находили в вере необходимую точку опоры, утраченную вместе с потерей близких, семьи, дома. Обретенная или возрожденная вера давала людям если не надежду, то утешение [1, с. 103]. Изменение политики государства по отношению к религии было продиктовано не только стремлением властей использовать церковь как дополнительную мобилизационную силу в сложный военный период.

Осознание патриотической позиции церкви во время Великой Отечественной войны, оживление религиозных настроений и стремление создать противовес религиозной политике фашистской Германии на оккупированных территориях побудили советское правительство частично отказаться от антирелигиозной пропаганды, нормализовать государственно-церковные отношения. Так, в сентябре 1941 года прекратил деятельность Союз воинствующих безбожников и перестал издаваться его журнал «Безбожник». В 1943 – 1944 годах были созданы 2 государственных органа для связи с религиозными организациями – Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов.

Особые изменения советского государства произошли в отношении к Русской православной церкви, которая содействовало всенародному патриотическому подъёму. Была возобновлена деятельность Московского патриархата Русской православной церкви (в 1943 году впервые после 1925 года был избран патриарх Сергий, после его кончины – Алексий I), церковь получила право открывать мастерские и маленькие фабрики для производства предметов церковного обихода, использовать типографское оборудование для издания религиоз-